

Научно-
практический
журнал

Экономика Управление Право

№ 4

Апрель 2011 г.

Экономика Управление Право

Апрель 2011

№ 4 (16)

ISSN 2079-9985

Научно-практический журнал

Экономические науки	3	Н.Г. Дупленко, Н.Е. Леванова	Повышение инновационной активности предприятия с помощью инструментов внутреннего маркетинга
	7	С.П. Бурланков, И.В. Захватова	Современный туристский рынок и перспективы его развития
	10	Г.К. Каримова	Современные инструменты управления качеством продукции, услуг
	12	Э.Ю. Михайлова	Применение мировой практики борьбы с коррупцией в рамках повышения конкурентоспособности России
	14	Н.А. Родионова	Меры по сокращению негативных последствий нелегальной миграции
	16	А.В. Самойлов	Технологическая модернизация организационной структуры и функций интегрированных наукоемких предприятий
	18	П.М. Таранов, А.С. Панасюк	Регулирование доступности российского продовольственного рынка в условиях транзитивной экономики
	25	Э.А. Агеева	Контент в управлении финансовыми потоками корпорации
	27	Р.А. Алиев	Проблемы кадрового потенциала при организации плановой деятельности
	31	С.А. Гладких	Основные направления государственного регулирования фондового рынка в России
	35	П.В. Павлов	Трансфертное ценообразование: экономическая сущность, история развития и изучения
	41	А.В. Блинова	Оценка значимости имиджа и имиджевых характеристик в качестве критериев выбора банка
	44	Н. Димова	Некоторые направления совершенствования мотивации и обучения персонала при управлении процессом продажи
	50	А.А. Хисамеева	Концептуальные положения перспективной инвестиционной политики с учетом накопленного научного опыта на нефтегазодобывающих предприятиях (на примере ОАО «Татнефть»)

Таблица 2
Матричная модель оптимизации оргструктуры по критерию «запаздывания» управленческого решения

Функции	Подразделения предприятия				
	h_1	h_2	...	h_{m-1}	h_m
a_1		h_{12}	...	$\overline{\tau_{1m-1}}$	
a_2	$\overline{\tau_{21}}$...		r_m
...
a_v	$\overline{\tau_{v1}}$		r_{vn}

В модели приняты следующие обозначения:

a_i^h и a_j^h – соответственно функции вида i и вида j ,

исполняемые в подразделении h ; при $i = \overline{1, v}$, $j = \overline{1, m}$.

$\overline{\tau_{ij}}$ или $\overline{\tau_{ah}}$ – среднее запаздывание управленческого решения, при выполнении функции вида a_i в месте h_j .

Целевая функция:

$$\phi = \overline{\tau_{\Sigma}} = \sum_{a=1}^v \sum_{h=1}^m \tau_{ah} \mathcal{N}_{ah} \quad (4)$$

где:

$\overline{\tau_{\Sigma}}$ – среднее запаздывание ключевого в данной производственно-технической ситуации управленческого решения.

После завершения четырёх этапов оргструктуры, необходимо провести первый этап.

Таким образом, проведя векторную оптимизацию распределения функций ПЭС по подразделениям с использованием четырёх последовательно применяемых критериев можно смело утверждать об эффективности или неэффективности предприятия, взятого как объект технологической модернизации. И только

после процедуры оптимизации организационной структуры и функций можно говорить о предприятии как об интегрированном и наукоёмком – предприятии, которое сочетает в себе только необходимые функции организационной структуры. Такое интегрированное наукоёмкое предприятие в дальнейшем с лёгкостью возьмёт новый уровень модернизации в будущем.

Список литературы:

1. Иноземцев В.Л. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Выпуск 1 / АНО «Центр исследований постиндустриального общества». М.: 2009. 14-15 с.
2. Орлов А.И. Задачи оптимизации и нечеткие переменные. М.: Знание, 1980. 64 с.
3. Организация, планирование и управление предприятием машиностроения: Учебник для студентов машиностроительных специальностей вузов / И.М. Разумов, Л.А. Глаголева, М.И. Ипатов, В.П. Ермилов. М.: Машиностроение, 1982. 544 с.

The bibliographic list:

1. V.L. Inozemcev. Modernization of Russia: conditions, preconditions, chances. Release 1 / АНО «Центр исследований постиндустриального общества». М.: 2009. 14-15 p.
2. A.I.Orlov. Problems of optimization and indistinct variables. M: Knowledge, 1980. 64 p.
3. The organization, planning and mechanical engineering operation of business: the Textbook for students of machine-building specialities of high schools/ I.M. Razumov, L.A. Glagolev, M.I. Ipatov, V.P. Yermilov. M: Mechanical engineering, 1982. 544 p.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСТУПНОСТИ РОССИЙСКОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

П.М. Таранов,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
Азово-Черноморской государственной агроинженерной академии
А.С. Панасюк,
ассистент кафедры экономики и управления
Азово-Черноморской государственной агроинженерной академии

Аннотация. Исследуется состояние агропродовольственного рынка России в свете проблемы обеспечения продовольственной безопасности и независимости страны. Авторы сопоставляют положения Доктрины продовольственной безопасности России, условия вступления России в ВТО и фактическое состояние аграрного сектора.

Ключевые слова: защита продовольственного рынка; продовольственная независимость; государственное регулирование сельского хозяйства; аграрный протекционизм.

P.M. Taranov, candidate of economic sciences, docent of Department of Economics and Management, Azov-Black Sea State Agroengineering Academy; A.S. Panasjuk, assistant of Department of Economics and Management, Azov-Black Sea State Agroengineering Academy

REGULATING ACCESS TO THE RUSSIAN FOOD MARKET IN CONDITIONS OF TRANSITION ECONOMY

Abstract. The condition of the food market of Russia in a context of a problem of maintenance of food safety and independence of the country is investigated. Authors compare positions of the Doctrine of food safety of Russia, a condition of Russia's accession to the WTO and an actual state of agrarian sector.

Keywords: protection of food market; Food sovereignty, State regulation of agriculture, Agricultural protectionism.

Проблема продовольственной безопасности в большинстве стран мира формирует одну из ключевых глобальных угроз для устойчивого развития национальной экономики. Актуальность темы глобального продовольственного кризиса многократно подчеркивало руководство Организации объединенных наций (ООН) в 2008-2010 гг. В 2009 г. Департамент общественной информации ООН обнародовал список из десяти тем, о которых международное сообщество следует информировать более подробно. Среди 10 наиболее актуальных тем наряду с торговлей наркотиками, торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков фигурирует и глобальный продовольственный кризис [1].

Эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) в исследовании «Global Risks» отметили, что значительно возросшие риски нестабильности в поставках продовольствия и резкий рост цен формируют угрозу поступательному развитию национальных хозяйств, которая может повлечь гибель более 1 млн. человек и экономические потери в размере 50–250 млрд. долл. с вероятностью 5–10% [2].

В 2008 г. мировая агропродовольственная система, отягощенная глобальной продовольственной проблемой, подверглась новому испытанию – глобальному финансово-экономическому кризису, в результате которого, по оценкам Министерства сельского хозяйства США, в 2009 г. на планете страдали от недоедания около 1 млрд. человек. Сложная ситуация в продовольственном обеспечении стран мира является одной из основных причин особого подхода правительств к регулированию внутренних продовольственных рынков. Продовольственная проблема послужила причиной внимания многих международных организаций к вопросам агропродовольственной политики государств и аграрного протекционизма.

Рост мировых цен на сельскохозяйственные товары в 2007-2008 годах и обесценение рубля во второй половине 2008 года придали новый стимул инициативам Министерства сельского хозяйства РФ по разработке Доктрины продовольственной безопасности России (далее – Доктрины), которая была окончательно утверждена в 2010 г. Среди прочих антикризисных мер Правительство России в значительной степени пере-

смотрела свой подход к проблеме защиты внутреннего агропродовольственного рынка нашей страны.

Исследование доступности и защиты внутреннего продовольственного рынка и оценка соответствия положений Доктрины условиям вступления России в ВТО являются актуальными задачами в свете развивающейся интеграция агропродовольственного комплекса России в мировое хозяйство. Необходимо дать сравнительную оценку конкурентоспособности российского зернопродуктового подкомплекса, проанализировать тенденции импортной зависимости внутреннего рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия, выявить особенности национальной системы таможенно-тарифной защиты внутреннего агропродовольственного рынка.

Одним из основных инструментов анализа международного обмена сырьевыми товарами, к числу которых относится сельскохозяйственная продукция, являются классические теории международной торговли, в т.ч. теория соотношения факторов производства, разработанная в первой половине XX столетия экономистами-неоклассиками – шведским экономистом Эли Хекшером и его учеником Бертилом Олином [3]. Оценку конкурентных преимуществ страны в рамках теории международной торговли Хекшера-Олина можно осуществить с помощью индекса экспортной специализации страны (индекса открытых сравнительных преимуществ, индекс Баласса), основанного на принципе сопоставления товарной структуры экспорта внешнеторговых партнеров [4].

Расчеты индекса экспортной специализации (RCA) для более чем 100 стран по ряду зерновых культур, из которых наиболее значимой для специализации России является пшеница, не позволили отнести нашу страну к лидерам мирового зернового рынка. Среди двух десятков стран, обладающих выявленными сравнительными конкурентными преимуществами в производстве и экспорте пшеницы, наиболее важными производителями являются Аргентина, RCA которой составил 19, Казахстан – 12,7, Канада – 5,8, Румыния – 3,4, Франция – 3,7 и США – 3,2. Россию нельзя признать специализирующейся на экспорте пшеницы в период с 1995 г. по 2005 г., т.к. RCA нашей страны не превысил 0,6.

Однако в конце 2000-х годов ситуация с конкурентоспособностью российского зерна изменилась. Действительно, если до 2002 г. экспорт зерна не превышал 3,1 млн. тонн, то за исключением 2004 г. в период с 2002 г. по 2008 г. экспорт зерновых составлял 11-16 млн. тонн, в 2009 г. достиг рекордного значения в 21,7 млн. тонн.

Минсельхоз РФ в 2010 г. прогнозировало урожай зерновых на уровне 97 млн. тонн, а экспорт зерновых должен был составить около 20 млн. тонн. Однако в связи с засухой валовой сбор зерновых составил, по данным Росстата, 60 млн тонн. Правительство России с целью обеспечения продовольственной безопасности приняло решение о введении с 15 августа до 31 декабря 2010 г. эмбарго на экспорт зерновых культур, действие которого было продлено до 1 июля 2011 г. Вывоз зерновых в 2010 г., т.е. до введения эмбарго, составил около 4 млн. тонн зерна, а в 2011 г., может достигнуть 7 млн. тонн.

Трудности, возникшие в 2010 г. в отечественном зернопродуктовом подкомплексе, напоминают нам о том, что аграрное производство в значительной степени определяется погодно-климатическими условиями, которые могут внести существенные корректировки в планы, а намерения правительства по обеспечению стабильного экспорт зерна в объеме до 50 млн. могут быть излишне оптимистичными.

Теория Хекшера-Олина исходит из положения о том, что конкурентные преимущества в производстве и экспорте продукции основаны на сравнительно большей обеспеченности страны-экспортера ресурсами – землей, трудом и капиталом, которые необходимы для производства данной продукции.

В случае зернопродуктового подкомплекса целесообразно выделить обеспеченность страны пашней (га на 1000 чел.), производственным капиталом (количество тракторов и комбайнов на 1000 га) и трудовыми ресурсами (количество занятых в сельхозпроизводстве на 1000 га). Количественный анализ показал, что между RCA и обеспеченностью страны пашней и капиталом существует устойчивая положительная линейная статистическая связь. Основным фактором специализации страны на производстве и экспорте зерновых является обеспеченность пашней, т.к. парная статистическая связь между этим показателем и RCA наиболее тесная.

Обеспеченность страны пашней составила для России 863,9 га на 1000 чел., что является одним из самых высоких показателей в мире и уступает только трем странам – Австралии (2526 га на 1000 чел.), Казахстану (1422 га на 1000 чел.) и Канаде (1402 га на 1000 чел.). Количество тракторов и комбайнов

составляет соответственно 6,1 и 1,2 на 1000 га, что меньше, чем во многих развитых странах, но сопоставимо, например, с Казахстаном, специализирующимся на экспорте пшеницы.

Таким образом, оценка фактической внешней конкурентоспособности выявила следующее противоречие: с одной стороны, имеется высокая обеспеченность подкомплекса производственными ресурсами, а с другой, очевидна слабая внешняя неконкурентоспособность российского зерна в силу малых объемов экспорта по сравнению с производственным и ресурсным потенциалом российского сельского хозяйства. Рекордные результаты экспорта зерновых в 2008/2009 сельскохозяйственном году несколько изменили картину, однако российскому агробизнесу еще предстоит удержать данные показатели в будущем.

Министр сельского хозяйства России на Всемирном зерновом форуме в 2009 году заявил, что в перспективе 10-15 лет планируется обеспечить стабильный экспорт зерна в объеме 40-50 млн. тонн в страны Центральной, Юго-Восточной Азии, Среднего и Ближнего Востока, Южной Европы и Африки [5]. Большинство исследователей также едины во мнении, что зернопродуктовый подкомплекс является наиболее конкурентоспособным сектором аграрной экономики России [6]. Свеклосахарный, плодоовощной, мясной, молочный, птицепродуктовый и другие подкомплексы обладают более слабой конкурентоспособностью, что является причиной высокого удельного веса импортной сельскохозяйственной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка.

Вступление России в ВТО будет способствовать дальнейшему росту интенсивности конкурентной борьбы на внутреннем агропродовольственном рынке. Правовой основой либерализации условий сельскохозяйственного производства и международной агропродовольственной торговли в рамках ВТО является Соглашение по сельскому хозяйству.

Меры по тарификации и ограничительным обязательствам предполагают тарификацию всех нетарифных ограничений на импорт; связывание тарифов, т.е. установление максимальных ставок таможенных пошлин; поэтапное снижение таможенных пошлин в среднем на 36% в течение имплементационного периода (6 лет), при этом сокращение по каждой тарифной линии должно составить не менее 15%.

Средний уровень таможенного тарифа в России на аграрную продукцию составляет 13,5% (табл. 1), что ниже, чем в Индии – 37,6%, Японии – 24,3%, Мексике – 18,2%, Китае – 15,7%, ЕС – 15,1% и даже Канаде – 17,3%. Более низкие таможенные пошлины действуют толь-

Меры регулирования аграрного импорта некоторых стран мира до глобального экономического кризиса

Страна	ЕС	США	Канада	Россия
Тарифные меры				
Средние связанные тарифы, %	15,4	5,2	16,9	
Средние тарифы РНБ, %	15,1	5,3	17,3	13,5
Средневзвешенный тариф, %	12,3	4,8	16,0	25,0
Специфические пошлины, %	31,0	39,9	13,6	25,6
Тарифные квоты, %	15,1	9,5	12,4	...
Нетарифные меры				
Антидемпинговые меры, шт	154,0	262,0	49,0	5,0
Компенсационные пошлины, шт	14,0	45,0	5,0	...
Специальные защитные меры, шт	1,0	0,0	0,0	4,0
Специальные защитные меры, %	29,2	9,0	13,6	...

Источник: составлено авторами на основе World Tariff Profiles (WTO)

ко в США, Австралии, Новой Зеландии и Бразилии [7]. Таким образом, наша страна, не являясь еще членом ВТО, имеет весьма низкий уровень таможенной защиты, при этом в ходе переговоров связывание тарифов происходит с учетом того уровня пошлин, который существует на момент вступления. На протяжении трансформационного периода Правительство РФ фактически не использовало возможности защитить внутренний агропродовольственный рынок для стимулирования производства.

Развитые страны активно применяют инструменты «нового протекционизма»: специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин; субсидий и компенсационных мер; ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер и др. Практически все страны, кроме Новой Зеландии и Японии, интенсивно используют антидемпинговые меры. В России за анализируемый период таких мер было применено только 5 против 47 в Австралии, 49 в Бразилии и Канаде, 70 в Мексике, 88 в Китае, 154 в ЕС и 262 в США. Наряду с классическими таможенными пошлинами, ЕС и США при защите агропродовольственного рынка широко используют специальные пошлины.

Российское правительство вплоть до разворачивания глобального экономического кризиса во второй половине 2008 года весьма умеренно использовала имеющиеся инструменты нетарифной защиты агропродовольственных рынков, что в значительной мере определялось отсутствием четких приоритетов аграрного протекционизма и неэффективной работой организационно-экономических механизмов защиты.

Таблица 1

Одним из ключевых механизмов ВТО, наряду со снижением внутренней поддержки и экспортных субсидий, является расширение доступа стран участниц на агропродовольственные рынки друг друга. Таким образом, является весьма актуальным вопрос оценки уровня доступности (открытости) российского агропродовольственного рынка в ретроспективе, а также в сравнении с другими странами. Наряду со снижением внутренней поддержки и экспортных субсидий, расширение доступа стран участниц на агропродовольственные рынки друг друга является важнейшим механизмом Соглашения по сельскому хозяйству.

В соответствии с группой мер по обеспечению минимального доступа импортных товаров их доля должна составлять не менее 5% объема внутреннего потребления по каждому продукту каждой тарифной линии [8]. Однако очень важным для России является положение Соглашения по сельскому хозяйству, согласно которому страна должна поддерживать уровень доступа, существовавший в базовом периоде, даже в том случае, если импорт конкретного продукта превышал 5%.

Участники ГАТТ/ВТО обязаны установить доступ на свой рынок на уровне базового периода, которым для этих стран является время с 1986 г. до 1989 г. В связи с тем, что Россия не была учредителем ВТО, остается неясным, в соответствии с каким периодом наша страна должна обеспечить уровень доступа для импортных сельскохозяйственных товаров. В случае присоединения к ВТО новых членов им, как правило, в качестве базового периода предлагается принять три года, предшествующие вступлению.

На протяжении периода с 2004 г. по 2009 г. доля импортного продовольствия на российском рынке увеличилась с 35,3% товарных ресурсов в 2004 г. до 42,1% в 2009 г. Отметим, что текущий уровень продовольственной зависимости внутреннего рынка от импорта свидетельствует о недостижении одного из основных ожидаемых результатов Госпрограммы на 2008–2012 годы, а именно – доведения доли российских агропродовольственных товаров в розничной торговле продовольственными товарами до 70%.

Усилившаяся в последнее время зависимость продовольственного рынка России от импорта является

угрозой экономической безопасности нашей страны в контексте вступления нашей страны в ВТО. Крупные российские экономисты А.И. Алтухов, В.С. Балабанов, И.Н. Буздалов, В.В. Гарькавый, Е.Е. Жоголева, В.В. Кузнецов, В.В. Милосердов, В.И. Назаренко, И.Г. Ушачев и другие в своей трактовке понятия «продовольственной безопасности» придают ключевое внимание ликвидации чрезмерной зависимости страны от продовольственного импорта за счет реализации курса на преимущественное самообеспечение внутреннего рынка отечественным продовольствием. Данный подход можно условно назвать классическим протекционистским подходом. Участие в международном разделении труда поощряется, однако безусловный приоритет в вопросах продовольственного обеспечения отдается собственному производству и внутреннему рынку.

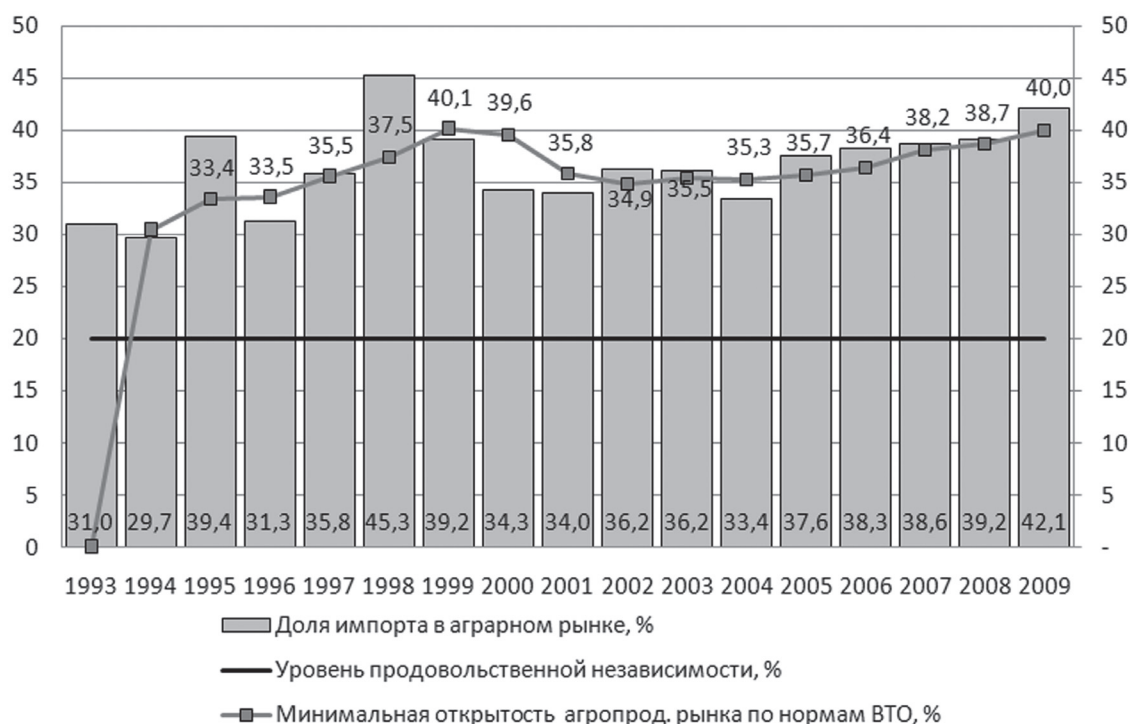
В.С. Балабанов под продовольственной безопасностью понимает состояние сельского хозяйства и АПК в целом, при котором обеспечивается надежное (бесперебойное) и достаточное по медицинским нормам снабжение населения страны отечественным продовольствием, исключающее угрозу голода или недоедания [9].

Академик РАСХН В.И. Назаренко считает, что понятие продовольственной безопасности складывается из двух основных аспектов: «1. Уровень продовольственного самообеспечения и наличие страховых за-

пасов, обеспечивающих устойчивость государства от колебаний на мировом рынке и изменений погодных условий. 2. Доступность продовольствия для всех слоев населения, в т.ч. и для его беднейшей части, так как продовольствие в отличие от многих других форм и объектов потребления является важнейшим и неотъемлемым фактором выживания и самого существования людей» [10].

Академик РАСХ И.Г. Ушачев, как и академик В.И. Назаренко, в многочисленных статьях и монографиях также делает акцент на двух составляющих понятия «продовольственная безопасность», которое тесно увязывается с понятием «продовольственная независимость». В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, одним из авторов которой является академик И.Г. Ушачев, продовольственная безопасность определяется как «состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объемах не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни» [9].

Ключевым отличием трактовки продовольственной безопасности данной группы экономистов яв-



Источник: расчеты авторов на основе данных Росстата, Банка России и ФАО ООН

Рис. 1. Товарные ресурсы продовольственного рынка России: доля импорта и пороговые значения

ляется жесткая увязка продовольственной безопасности и продовольственной независимости, под которой понимается «устойчивое отечественное производство жизненно важных пищевых продуктов в объемах, не ниже установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов» [9].

Такая позиция предполагает переход от политики либерализации внешней торговли продовольствием к политике аграрного протекционизма на основе взвешенного внешнеторгового защитного механизма и прямой государственной поддержки национального продовольственного рынка.

Для этих целей государство должно осуществлять тарифное и не тарифное регулирование экспортно-импортных операций с учетом состояния внутреннего рынка по каждому отдельному виду продуктов питания. Иначе говоря, должна использоваться модель международной интеграции и кооперации производства и торговли продовольствием, с одной стороны, и создания механизма внутреннего и внешнего протекционизма в целях защиты интересов производителей от иностранных конкурентов и стимулирования экспорта избыточного продовольствия и импорта жизненно необходимых продуктов, с другой стороны.

Представляется, что возобладавшая в России «консервативная» концепция продовольственной безопасности, является более приемлемой для российской экономики, учитывая последствия трансформационного и глобального экономического кризиса, а главное – значительный ресурсный потенциал, который недостаточно полно и эффективно используется.

Продовольственная безопасность должна учитывать не только потребительский аспект (физиологические нормы питания), но и собственно производственный: продовольственное обеспечение должно происходить в первую очередь за счет развития собственного производства, а уже затем путем необходимого импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Сельское хозяйство являлось исключением из общих торговых соглашений стран ГАТТ, т.к. эта область экономики вызывала и продолжает вызывать наибольшее количество разногласий в процессе торговых переговоров. В ходе Уругвайского раунда переговоров было принято решение о регулировании сельскохозяйственного производства и торговли в рамках ВТО на основе специального Соглашения по сельскому хозяйству (ССХ). Однако подписание ССХ не решило аграрный вопрос в международной торговле, т.к. и в настоящее время, по оценкам специали-

стов, более половины времени переговорного процесса занимают сельскохозяйственные вопросы.

Соглашение по сельскому включает три основных экономических механизма либерализации агропродовольственного сектора: расширение доступа на внутренние агропродовольственные рынки стран-членов ВТО; снижение внутренней поддержки сельского хозяйства, а также трансформация механизмов этой поддержки; защита и повышение конкуренции на агропродовольственных рынках путем снижения экспортных субсидий.

Таким образом, расширение доступа стран-участниц на агропродовольственные рынки друг друга предусматривает меры по обеспечению минимального доступа импортных товаров. Доля импортной продукции должна составлять не менее 5% объема внутреннего потребления по каждому продукту каждой тарифной линии [6].

Однако очень важным для России является принятая в ВТО практика в сфере Соглашения по сельскому хозяйству, согласно которой *страна должна поддерживать уровень доступа импортных товаров на внутренний рынок, существовавший в базовом периоде, даже в том случае, если импорт конкретного продукта превышал 5%*.

Очевидно, что такое положение дел противоречит критериям Доктрины продовольственной безопасности РФ, которые рассчитываются как удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка и должны составлять по зерну – не менее 95%; по сахару – не менее 80%; по растительному маслу – не менее 80%; по мясу и мясopодуктам (в пересчете на мясо) – не менее 85%, по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) – не менее 90%; по рыбе и рыбопродуктам – не менее 80%; по картофелю – не менее 95%; по соли пищевой – не менее 85%.

Участники ГАТТ/ВТО обязаны установить доступ на свой рынок на уровне базового периода, которым для этих стран является время с 1986 г. до 1989 г. В связи с тем, что Россия не была учредителем ВТО, остается неясным, в соответствии с каким периодом наша страна должна обеспечить уровень доступа для импортных сельскохозяйственных товаров. В случае присоединения к ВТО новых членов им, как правило, в качестве базового периода предлагается принять три года, предшествующие вступлению.

Текущей позицией России на переговорах по вступлению является принятие в качестве базового периода трех лет с 1993 г. по 1995 г. Доля импорта в товарных ресурсах внутреннего рынка за этот пе-

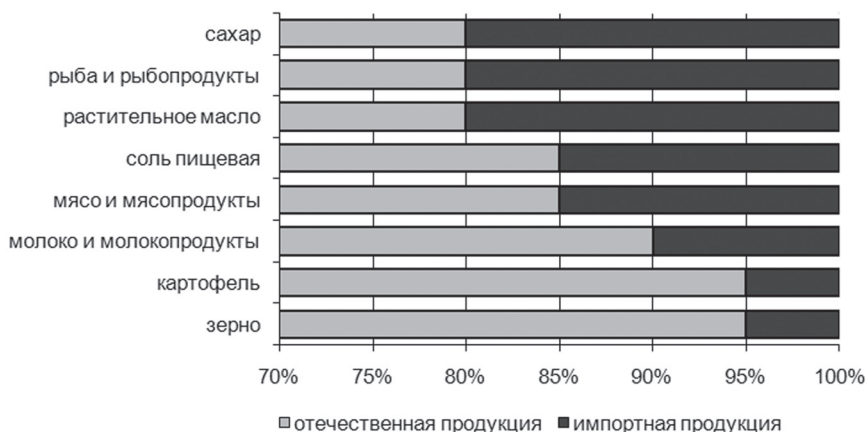


Рис. 2. Критерий Доктрины продовольственной безопасности РФ: доля отечественной продукции на внутреннем рынке

риод, по нашим расчетам, составляет около 33,4%, что является высоким показателем.

В истории современной России этот показатель никогда не опускался ниже 30% (рис. 2). Данный уровень открытости не соответствует обоснованному Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) критерию продовольственной независимости, в соответствии с которым самообеспечение страны должно составлять не менее 80%.

Общепринятый базовый период (1986–1989 гг.) нашей стране не предлагается потому, что в этот период экономика нашей страны не являлась рыночной. Однако с таким же успехом можно заявить, что в этот период не существовало России как суверенного государства. Такая ситуация на переговорах по вступлению России в ВТО не отличается новизной: страны-члены ВТО, как правило, настаивают на менее выгодном для стран-кандидатов временном отрезке, т.е. за базовый период предлагается принять те годы, когда объем внутренней поддержки сельхозпроизводства был наименьшим.

Для государств, которые присоединяются к ВТО после Уругвайского раунда в качестве базового периода три последних года до начала переговоров о вступлении. Показатели этих трех лет используются для подсчета обязательств по внутренней поддержке и минимальному доступу импортных товаров на внутренний рынок.

Россия официально подала заявку на вступление в ВТО в 1993 г., по-этому в силу общих правил базовым периодом должны быть 1991-1993 гг. В ходе переговоров стороны постоянно спорили и предлагали то одни, то другие годы базового периода. Фактически для стран, которые вступают в ВТО после Уругвайского раунда, в качестве базового периода могут

быть приняты либо три года до официальной подачи заявления, либо любые три года между годом подачи и годом вступления в ВТО, в т.ч. и три последних года перед вступлением.

Вступление в ВТО с базовым периодом, отличным от того, который предоставляется всем учредителям Соглашения по сельскому хозяйству, зафиксировало состояние импортной зависимости нашей страны. На наш взгляд, приемлемым базовым периодом для отечественного агропродовольственного сектора может быть только период с 1986 г. по 1989 г., что обяжет российское правительство при вступлении в ВТО гарантировать льготный доступ для импорта в размере не более 5% объема внутреннего потребления.

Ключевыми положениями Доктрины продовольственной безопасности, основными на результатах исследований ФАО и опыте развитых стран, прямо противоречат текущими условиями вступления России в ВТО. Принятие в качестве базисного периода любых трех лет после 1992 г. приведет к необходимости для России взять на себя обязательство по сохранению импортной зависимости на уровне не менее 30% общего объема товарных ресурсов внутреннего рынка, не говоря уже об объеме субсидирования аграрного сектора.

Регулирование сельского хозяйства является одним из наиболее сложных вопросов в переговорном процессе по вступлению в ВТО. На протяжении уже около 10 лет представители российской власти делают противоречивые заявления о сроках вступления России в ВТО. Если предположить, что сельское хозяйство все-таки не станет разменной монетой, то тогда, на наш взгляд, будет существовать два основных сценария развития событий. Первый вариант связан с возможным признанием права за

Россией использовать общепринятый базовый период (1986-1989 гг.). Второй вариант основан на затягивании процесса вступления в ВТО при одновременном снижении уровня импортной зависимости и росте объемов государственной поддержки, что даст возможность России предложить в качестве базовых показатели будущих лет, однако такой вариант развития событий представляется авторам маловероятным.

Библиография:

1. Ведомости (2009) ООН назвала 10 тем, о которых СМИ должны больше писать // Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2009/09/09/834457>
2. WEF (2008) Global Risks 2008: A Global Risk Network Report. World Economic Forum. Geneva, 2008. 54 p.
3. Международная экономика / Пугель Томас А., Линдерт Питер Х.; пер. с англ. М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2003. С. 67–94.
4. Ballassa B. (1965) Trade Liberalization and „Revealed” Comparative Advantage / B. Ballassa. The Manchester School, 1965. Vol. 33.99. 123 p.
5. Минсельхоз РФ (2009) Выступление министра сельского хозяйства России на Всемирном зерновом форуме в Санкт-Петербурге 6–7 июня 2009 года // Министерство сельского хозяйства РФ. URL: http://www.mcsx.ru/news/news/show_print/3423.195.htm
6. Гордеев А.В., Бутковский В.А., Алтухов А.И. (2007) Российское зерно – стратегический товар XXI века. М.: Дели принт, 2007. С. 45–82.
7. WTO (2008) World Tariff Profiles 2008 / World Trade Organization and International Trade Centre UNCTAD/WTO 2008. Geneva, 2008. 221 p.
8. Тарп Г.Т. (2006) Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. М.: Изд-во «Весь Мир», 2006. С.304–319.
7. Балабанов В.С.; Борисенко Е.Н. (2002) Продовольственная безопасность: междунар. и внутр. аспекты. М.; Экономика, 2002. 550 с.
9. Назаренко В.И. (2007) Продовольственная безопасность государства // Аграрный вестник Урала. 2007. №2(38). С. 13-19.
10. Доктрина продовольственной безопасности РФ (утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 года № 120) / Совет Безопасности РФ. URL: <http://www.scrf.gov.ru>

КОНТЕНТ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ КОРПОРАЦИИ

Э.А. Агеева,
аспирант, кафедра информационных систем в экономике и управлении,
СПбГИЭУ

Аннотация. Эффективный подход к управлению финансовыми потоками на базе технологий TCM. Определение контента TCM. Использование контента TCM, как инструмента управления. Глобальное решение задач финансовых менеджеров, как в краткосрочном, так и в долгосрочных периодах, с помощью контента TCM.

Ключевые слова: Финансовые потоки, TCM, контент TCM.

Ageeva Emilia Anatolevna

CONTENT IN MANAGEMENT OF DOWNSTREAM AT CORPORATION

Abstract. The effective approach to a management of downstreams based on technologies of TCM. Definition of a content of TCM. Content of TCM, as a management tool. The global solution for financial managers, by means of a content of TCM, both in short-term, and in long-term periods.

Keywords: downstreams, TCM, content of TCM.

Система финансового управления может быть построена только на основе управления денежными потоками. Проблематично решать весь комплекс задач финансового управления, не имея финансовой модели. Для того, чтобы сбалансировать доходную и расходную части, помимо источников, нужно учитывать множество влияющих факторов. Самый простой способ, который может использовать любой финансовый менеджер, это – составление детального календаря затрат и поступлений на ближайший период (месяц,

квартал). Но такой подход не может поддерживать на достаточном уровне управление эффективностью, отражать в полной мере финансовое состояние компании, а значит, будет решать текущие проблемы - по остаточному принципу. Эффективное использование технологий TCM возможно при использовании финансовых моделей.

Определим понятие контента в управлении финансовыми потоками корпорации (Total Cash Management).